

Эти праздные молодые дворяне были напуганы открывшейся перед ними сценой. Они снова посмотрели на свирепого вида стражников с мечами в руках. И становились ещё менее уверенными в себе, спускаясь с лошадей в благовоспитанной манере.

В столице было много влиятельных кланов. Эти кланы любили оставлять свой символ на экипажах. Однако молодые дворяне не видели никаких чётких символов на этих немногих конных экипажах. Поэтому они не могли догадаться, к какому клану принадлежат эти кареты.

Тем не менее стиль и конструкция экипажей могли быть использованы только теми, кто принадлежал к высшему классу. Более того, их даже охраняли гвардейцы. Они определённо не принадлежали кому-то из обычной влиятельной семьи.

Волнение до краёв наполнило их сердца, пока молодые аристократы ждали ответа. Но кроме охранников, окружавших их, никто, кто казался бы господином, не пришёл поговорить с ними. Молодым аристократам оставалось только горбиться и молиться, чтобы с принцессой графства всё было в порядке.

Через некоторое время они наконец увидели, что к ним приближается выдающийся человек с элегантными манерами. Молодые аристократы чувствовали странный подъём, несмотря на то, что выражение лица этого человека было до крайности неприглядным.

Как только другая сторона приблизилась, молодые аристократы тактично извинились и мимоходом попытались выяснить его личность.

- Гунцзы (1) могут быть спокойны. Я не безрассудный человек. Господа, прошу вас удалиться.

Как только праздные молодые дворяне услышали эти слова, они не могли не почувствовать некоторого сомнения. Ещё минуту назад их окружали агрессивно настроенные люди. Но теперь он просто небрежно отпустил их?

- Неужели? - один из молодых дворян посмотрел на Хуа Чан Куна с недоверием в глазах. - Это...

- Естественно, это так, - Хуа Чан Кун вздохнул. - Гунцзы молоды и неразумны. Как я мог быть настолько бесстыдным, чтобы сводить с вами счёты?

Волна облегчения захлестнула праздных молодых аристократов. Похоже, у этого человека действительно не было такого намерения.

- По этой причине, как только моя младшая сестра поправится, я лично нанесу визит в каждое из ваших поместий.

Молодые аристократы лишились дара речи.

Значит ли это, что если они не смогут договориться здесь, то он пожалуется главам их семей?

Беспощадный. Он действительно был слишком безжалостен. Как мог существовать на свете такой зловещий и порочный человек? Молодые аристократы не боялись компенсировать им ни деньгами, ни лекарствами. Скорее, они боялись, что ситуация достигнет ушей их кланов. В то время, как у них могли остаться хорошие дни?

- Господа, будьте спокойны. Перед главами ваших кланов я просто расскажу им факты, ничего не добавив, - глядя на праздных молодых аристократов, которые были бледны от страха, Хуа Чан Кун сложил ладони в приветствии. - Гунцзы, прошу вас уходить, не торопясь.

Дело уже дошло до этого. Как кто-то посмел уйти?

- Что случилось?

Пока праздные молодые аристократы извинялись, к ним медленно подъехал верхом человек в чёрном парчовом одеянии.

Хуа Чан Кун посмотрел на прекрасного коня, и с его губ не сорвалось ни слова.

- Приветствую Вас, принц Ин, - как только они увидели Его Высочество принца Ина, праздные молодые дворяне, казалось, пришли в себя и быстро отдали честь.

- Жуй Дун, что вы здесь делаете? - Цзи Мин Хао увидел толпу, устроившую сцену на улице, и подошёл посмотреть. Затем он заметил своего младшего двоюродного брата и несколько молодых дворян, выглядевших удручёнными, и несколько солдат, окруживших их.

- Ваше Высочество, - сказал Тянь Жуйдун, несколько смущённый. Он почувствовал себя ещё более неловко, увидев, что никто не ведёт лошадь принца Ина под уздцы (2).

Первоначальный случай мог быть либо большим, либо маленьким. Однако теперь, когда принц Ин был замешан в преступлении, связанном с ездой на лошади в центре города, ситуация осложнилась.

Видя, что его младший двоюродный брат борется со смущением, принц Ин перевёл взгляд на Хуа Чан Куна.

- Из какой семьи этот молодой дворянин?

- Ваше Высочество неправильно меня поняли. У этого подчинённого нет намерения блокировать этих господ, - улыбка украсила губы Хуа Чан Куна. - Скорее, эти молодые дворяне настаивали на том, чтобы извиниться перед этим подчинённым, что очень затруднило его

жизнь.

Праздные молодые дворяне заговорили:

- Он прав. Мы были теми, кто настаивал на том, чтобы остаться, чтобы извиниться и загладить свою вину.

"Если мы этого не сделаем, ты придёшь к нам в поместье и пожалуешься. Кто мог бы вынести такое?"

Принц Ин нахмурился. Ему было хорошо известно, как обычно ведёт себя двоюродный брат. Неужели он действительно возьмёт на себя инициативу извиниться перед кем-то?

- Третий молодой господин, плохие новости! Принцессу вырвало кровью!

- Ваше Высочество, моя младшая сестра серьёзно больна. Этот подчинённый грубо простится с Вами., - Хуа Чан Кун развернулся и бросился обратно к экипажу. - В поместье с большой поспешностью.

Когда он опускал занавес кареты, Хуа Чан Кун оглянулся на принца Ина, который всё ещё был верхом. В мгновение ока он отвёл свой бесстрастный взгляд.

В случае, когда принцесса графства, рвущая кровью из-за серьёзной болезни, находилась в карете, даже такой человек, как принц Ин, всё ещё восседающий на лошади, не мог избежать необходимости сместиться на обочину дороги, освобождая путь для небольшого каравана.

Как только толпа удалилась далеко, принц Ин растерянно подумал:

"Кто же эти люди?"

* * *

Сидя на одеяле, Хуа Чан Кун спросил Хуа Лю Ли, которая, облокотившись на подушку, наслаждалась массажем служанки:

- Ты хорошо рассмотрела внешность принца Ина?

- Да, - Хуа Лю Ли даже не вздрогнула.

- И что ты думаешь?

- Его внешность совершенно бледнеет по сравнению с внешностью третьего брата, - Хуа Лю Ли положила руку на грудь для поддержки, её действия были преувеличены. - К природной среде столицы трудно привыкнуть. У меня вдруг закружилась голова и заболела грудь. Это так трудно вынести, что я чуть не упала в обморок.

- Недавно отец получил письмо от Его Величества, в котором, кажется, намекалось на намерение сосватать тебя со старшим принцем.

В мгновение ока Хуа Лю Ли выпрямилась.

- Третий брат, принц Ин имеет обычную внешность и порывист. Кроме того, он не может отличить чёрное от белого. Если я выйду замуж за такого человека, это легко принесёт вам беспокойство и ускорит старение.

Ещё до того, как он ясно понял ситуацию, принц захотел, чтобы люди дали ему лицо. Он и понятия не имел, что оскорбляет людей. Он не только не был красивым, но и не являлся умным.

Хуа Чан Кун согласился со своей сестрой в оценке людей по их внешности.

- Тебе определённо будет нехорошо находиться рядом с мужчиной, который недостаточно красив, каждый день. Даже если ты сейчас не больна, если ты выйдешь за него замуж, ты всё равно заболеешь. Не беспокойся. Мы не позволим тебе выйти замуж за принца Ина.

Услышав эти слова, Хуа Лю Ли снова лениво легла.

- Я вдруг перестала чувствовать головокружение, и грудь перестала болеть. Теперь я могу перекусить лёгкими закусками.

На этот раз Хуа Чан Кун вернулся в столицу вместе со своей младшей сестрой раньше остальных членов их семьи по двум причинам. Во-первых, потому, что он хотел участвовать в Императорских экзаменах после Нового года. Во-вторых, чтобы его сестра поскорее привыкла к столице.

Вскоре после этого его отец и мать вернутся в столицу. И ему нужно было выяснить, как обстоят здесь дела.

Глядя на свою младшую сестру, которую их семья воспитывала и оберегала, точно та была жемчужиной в ладонях, Хуа Чан Кун не сказал ей, что с самого начала они никогда не думали о том, чтобы она вышла замуж за кого-то из Императорского клана. У кого из этих мужчин будет только одна главная супруга? Сегодня они возьмут наложницу. На следующий день они будут бороться за трон. И даже будет куча правил, диктующих поведение Ванфэй.

В его семье и старики, и молодые относились к этой девушке как к жемчужине. Зачем ей вступать в Императорский клан и терпеть обиды? Лю Ли должна просто жить удобной жизнью, как принцесса графства. Если она встретит подходящего мужчину, они смогут пожениться. Если он не появится, Хуа Лю Ли сможет остаться в своём отцовском поместье, проводя дни в удовольствии и счастье.

Клан Хуа добился выдающихся военных успехов, и Император пожаловал им поместье в столице. Возможно, чтобы избежать недопонимания клана Хуа, он не давал им никаких слуг. Вместо этого он одарил их кучей денег и нефритовыми артефактами, и даже приказал Министерству Работ полностью обновить поместье.

Клан Хуа заранее послал людей, чтобы украсить и обставить поместье. Брат и сестра просто должны были переступить порог и жить там.

В тот день главные двери поместья Хуа были широко распахнуты, по бокам висели красные фонари. Менее чем через четыре часа многие официальные лица столицы узнали, что члены клана Хуа возвращаются в столицу. Однако они не знали, кто именно придет.

Рано утром следующего дня чиновники, живущие по соседству с поместьем Хуа, увидели это: дворец прислал экипаж, чтобы отправить членов клана Хуа во дворец.

Чтобы показать, что он придаёт большое значение своему подданному, который добился важного положения, Император Чанлун не только встретился с Хуа Чан Куном, но и познакомил самую знатную женщину во дворце, Её Величество Вдовствующую Императрицу, с единственной дочерью клана Хуа.

Вдовствующая Императрица была родной матерью Императора. Она была великодушна и знала, что Император намеревается дать генералу-защитнику лицо. Поэтому она с радостью приняла его просьбу сразу же, и даже некоторые из высокопоставленных Императорских наложниц сопровождали её.

– Эта девушка очень застенчива. Позже она приедет. Будьте с ней повежливее. Не пугайте её, – Вдовствующая Императрица беспокоилась, что эти Императорские наложницы, которые ежедневно сражались и строили козни друг против друга, будут создавать проблемы. Поэтому она намеренно наставляла их: – Ради нашей страны генерал-защитник проливал свою кровь и жертвовал своей жизнью, чтобы противостоять врагам. Мы не можем допустить, чтобы его дочь терпела какие-либо обиды в столице.

– Пусть Ваше Величество Вдовствующая Императрица будет спокойна. У Чэньце нет своих дочерей, и она всегда завидовала тем, у кого есть дочери, – быстро сказала Фэй Сянь. – Как только принцесса четвёртого ранга Хуа прибудет, эта Чэньце будет обращаться с ней как со своей собственной дочерью.

Остальные Императорские наложницы в сердцах закатили глаза. Это была та самая дешёвка, которая говорила, что хочет иметь дочь, но всегда так гордилась тем, что родила старшего

принца.

Все здесь соревновались за благосклонность Императора, как знатоки интриг. Кого она могла обмануть такими словами?

Однако никто из них не ожидал, что дочь генерала-защитника не появится в Императорском дворце. Причина: она заболела.

- Она больна? Может быть, потому, что дорога назад была слишком трудной, и она простудилась? - Вдовствующая Императрица не могла не испытывать некоторого беспокойства.

- Хотя у принцессы графства хрупкое телосложение, на обратном пути она была в полном порядке. Однако вчера, когда она прибыла в столицу, её напугали несколько молодых дворян, ехавших верхом в центре города. Более того... - по лицу говорившего было ясно, что ему трудно продолжать разговор.

- Более того, что? - выражение лица Вдовствующей Императрицы стало серьёзным.

- Третий молодой господин клана Хуа вышел навстречу этим молодым дворянам, чтобы посоветовать им не нарушать законы Великой Цзинь. Кто бы мог подумать, что он столкнётся с принцем Ином? - говоривший бросился на колени. - Это дело не имеет никакого отношения к принцу Ину. Однако принцесса графства робеет и думает, что они обидели принца Ина. Из-за беспокойства её сердце не выдержало, и девушку начало рвать кровью. Вернувшись в своё поместье, она, естественно, слегла.

- Кто были эти молодые дворяне? - хотя это дело касалось принца Ина, Вдовствующая Императрица всё ещё хотела добраться до сути дела. Как будто она уже решила найти справедливость для дочери клана Хуа.

- Очевидно, это был второй молодой мастер клана Тянь и его друзья.

Все присутствующие были чрезвычайно умны и сообразительны. В мгновение ока они смогли представить себе всю эту сцену.

Члены отцовской семьи Фэй Сянь ехали верхом в центре города, напугав молодую девушку, которая только что прибыла в столицу. Третий молодой мастер клана Хуа не мог допустить, чтобы его младшую сестру обидели, и поэтому пошёл вперёд, чтобы уладить всё с молодыми дворянами. Тем не менее принц Ин прискакал на своей лошади, чтобы помочь семье своей матери. Что привело к тому, что молодую девушку вырвало кровью.

Все остальные Императорские наложницы повернули головы к Фэй Сянь. Совсем недавно она сказала, что будет относиться к этой девушке как к собственной дочери. Теперь с её дочерью

поступили несправедливо. Так не должна ли она быстро найти справедливость для неё?

Фэй Сянь потеряла дар речи.

Как только Фэй Сянь, которая была совершенно смущена, вернулась в свой дворец, чтобы отдохнуть, она была так рассержена, что швырнула нефритовую заколку для волос, разбив её вдребезги.

– Ваше Высочество, как может быть на свете такой хрупкий человек? Неужели дочь клана Хуа притворяется больной, чтобы подставить Его Высочество? – тихо спросила дворцовая служанка, ухаживавшая за ней. – Иначе как могло случиться такое совпадение?

– Незамужней женщине вроде неё нет смысла притворяться больной, если только она сама не хочет выходить замуж. Как только разнесётся весть о подобной слабости, кто из добрых людей в столице осмелится жениться на ней? – хотя Фэй Сянь была в ярости, она всё ещё могла рассуждать здраво. – Поезжай в поместье Тянь. Скажите им, чтобы они должным образом учили своё молодое поколение.

Они действительно обладали такой способностью. В тот момент, когда дочь из хорошей семьи вошла в столицу, отцовская семья Фэй Сянь испугала её. Раз уж это случилось, как ей теперь жить в Императорском дворце?

* * *

В поместье Хуа Лю Ли вздохнула. Сидя на стуле, она прислонилась боком к окну. Девушка протянул руку за окно, поймав несколько снежинок. Неторопливо она снова вздохнула.

– Вчера эти праздные и гедонистичные молодые дворяне напугали меня. Теперь моё сердце всё ещё болит.

Юань Вэй умело продолжила, сказав:

– Точно. Этим праздным и гедонистичным молодым аристократам не хватает воспитания. Юная леди столь прелестна. Как могло Ваше Благородное "Я" терпеть, чтобы Вас пугали такие необузданные и грубые люди? А ещё есть эти жалкие простолюдины. Насколько они были напуганы действиями этих молодых аристократов?

Хуа Лю Ли снова подняла голову и посмотрела на небо. С печальным лицом она испустила глубокий вздох.

– Я помню, как в провинции Цинхань папа лично выходил на охоту каждый раз, когда шёл снег...

- Эта рабыня всё понимает, - Юань Вэй повернулась и вышла из комнаты. Она сказала другой служанке: - Третий молодой господин хочет съесть горячий горшок. Скажите кухонному персоналу, чтобы они быстро приготовили его.

Она была хрупкой и слабой принцессой графства, скучающей по своим близким и не в настроении есть. Тот, кто хотел горячий горшок, был третьим молодым мастером.

1. Гунцзы - молодой господин / сын благородной фамилии.

2. Никто не ведёт лошадь принца Ина под уздцы - предполагается, что слуга должен вести лошадь за повод по главной улице столицы, в то время как принц Ин сидит на лошади.

<http://tl.rulate.ru/book/49413/1293917>